

УДК 379.835; 371.485; 37.013.42

ПРОСТРАНСТВО ВОСПИТАНИЯ СОВЕТСКИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПИОНЕРСКОМ ЛАГЕРЕ ЦК ВЛКСМ «ОРЛЕНОК» 1962–1966 гг.¹

SPACE OF EDUCATION OF SOVIET
SCHOOLCHILDREN AT THE PIONEER
CAMP OF THE CENTRAL COMMITTEE
OF THE ALL-UNION LENINIST
COMMUNIST YOUTH LEAGUE
«ORLENOK» 1962–1966

АННОТАЦИЯ

Исследование опыта Всероссийского пионерского лагеря ЦК ВЛКСМ «Орленок» 1962–1966 гг. дает возможность зафиксировать пример не-тоталитарного воспитания с характерными чертами альтернативной практики эпохи оттепели: детско-взрослый коллектив, практический гуманизм в общении участников, диалоговый характер общения и отношений, доминанта организации и общественно-полезная направленность совместной деятельности, приоритет социального творчества в коллективной жизни детско-взрослой общности. Эти отличительные особенности известные как коммунарская традиция воспитания реконструированы в данном случае на основе воспоминаний непосредственных участников событий, методических публикаций того периода, текстов орлятских песен.

Ключевые слова: воспитание в СССР, временный детский коллектив, советское детство, коммунарское воспитание, устная история, мемуары.

ABSTRACT

Study of the experience of the All-Russian Pioneer Camp of the Komsomol Central Committee «Orlyonok» 1962–1966. makes it possible to record an example of non-totalitarian education with the characteristic features of an alternative practice of the Thaw era: a child-adult team, practical humanism in the communication of participants, the di-

¹ Исследование и публикация осуществлялись при финансовой поддержке Российского научного фонда [проект № 23–28–00651].

**Борис
Викторович
КУПРИЯНОВ,**
доктор педагогических наук,
профессор департамента
педагогике института
педагогике и психологии
образования, Московский
городской педагогический
университет
kupriyanovbv@mgpu.ru

**Boris
Viktorovich
KUPRIYANOV,**
Doctor of Pedagogical
Sciences, Professor
of the Department
of Pedagogics of Institute
of Pedagogics and Psychology
of Education, Moscow City
University
kupriyanovbv@mgpu.ru

alogical nature of communication and relationships, the dominant nature of the organization and the socially beneficial orientation of joint activities, the priority of social creativity in the collective life of children – the adult community. These distinctive features, known as the communard tradition of education, are reconstructed in this case on the basis of the memories of direct participants in the events, methodological publications of that period, and the texts of eaglet songs.

Keywords: education in the USSR, temporary children's group, Soviet childhood, communard education, oral history, memoirs.

В развитии практик воспитания время от времени возникают поворотные моменты, задающие культурные образцы на многие десятилетия. В отечественной истории детских лагерей роль такого поворотного момента сыграли 60-е гг. XX века. Именно тогда в лексикон миллионов отечественных педагогов вошли понятия «коллективно-творческое дело», «вечерний огонек», «школа комсомольского актива» и т.п. В этот период возникла новая массовая культура пионерского лагеря со специфическими наименованиями, девизами, лагерными песнями и ритуалами, отражающими романтизм «оттепели» в СССР. Источник этой традиции – уникальное пространство воспитания советских школьников во Всероссийском пионерском лагере ЦК ВЛКСМ «Орленок» в 1962–1966 гг.

В последние десятилетия для социально-педагогической реконструкции этого явления сложилась основательная оптика благодаря исследованиям Д.В. Димке, И.В. Кукулина, М.Л. Майофис, П.А. Сафронова¹, Л.Г. Фишмана². Несомненный вклад в понимании специфики «Орленка» 60-х гг. вносят воспоминания и их собственная интерпретация А.В. Мудриком³. Из известных классических публикаций об «оттепели» в СССР наибольшего внимания заслуживает книга П.Л. Вайля и А.А. Гениса⁴. На основании названных работ, а также идей о коммуне как специфическом диспозитиве детского лагеря попытаемся сконструировать основания изучения

Всероссийского пионерского лагеря ЦК ВЛКСМ «Орленок» в 1962–1966 гг.

Необходимо напомнить, что несколько взаимосвязанных социальных и социально-педагогических явлений, названных впоследствии орлятской методикой, педагогикой общей заботы, коммунаризмом, методикой (технологией) КТД – коллективно-творческой деятельности (коллективной организации деятельности) и т.д., сложились вследствие того, что уникальный опыт Фрунзенской коммуны Ленинграда заинтересовал руководство и педагогический коллектив «Орленка». Ориентиром для авторов этого новшества выступал опыт А.С. Макаренко (в том числе коммуны имени Ф.Э. Дзержинского); кроме того, здесь можно зафиксировать много общего с практикой пионерских лагерей-коммун (20-е гг. XX века). Причастные к формированию орлятской коммуны отчетливо отражали рождение небывалой детской республики⁵.

Из множества граней этого сложного явления наиболее существенным представляется рассмотрение «Орленка» как осуществленного утопического проекта детско-взрослой общности.

Для объяснения предпосылок возникновения этого явления наиболее убедительным представляется тезис о том, что в 1950–1960-е гг. произошла приватизация государственной утопии будущего человека и общества и государство перестало восприниматься как абсолютный монополист, которому только и может быть доверена такая работа, отсюда стало возможным

¹ Острова утопии: педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е): коллективная монография. М., 2015. С. 5–34, 65–106, 152–192, 360–397.

² Фишман Л.Г. Эпоха добродетелей: после советской морали. М., 2022. С. 136–176.

³ Мудрик А.В. Три года, породившие легенду // Социальная педагогика: люди, идеи, проблемы: сборник. Арзамас: АГПИ, 2011; Его же. Лики отечественной педагогики советского периода (Заметки дилетанта) // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2010. № 4.

⁴ Вайль П.Л., Генис А.А. 60-е. Мир советского человека. М.: АСТ, 2014.

⁵ Лекманова К. Сказка из нашей жизни // Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы. М.: МИРОС, 2002. С. 268.

возникновение разнообразных моделей утопии будущего человека и общества¹.

Детско-взрослая общность «Орленка» 1962–1966 гг. имела сложные *диалектические связи с советской системой*, являлась ответом на кризисный период в развитии советского проекта, была реализованной; авторской моделью будущего. Культурные практики «оттепельного» «Орленка» можно маркировать как «нетоталитарное воспитание»². А.В. Мудрик убедительно размещает нетоталитарное воспитание между тоталитарным (слепое следование официальной идеологической линии КПСС) и антитоталитарным (осуществление диссидентских педагогических взглядов). Идеологически утопическое сообщество наиболее полно реализовывало идеалы советского проекта, в частности героическую концепцию детства (ребенок выступает как партнер и соратник взрослого)³. Пафос жизни «Орленка» соответствовал поэтичности эпохи, обусловленной сверхчеловечностью решаемых советским обществом задач – масштабностью дел (построение коммунизма, провозглашенного новой программой партии, покорение космоса, освоение целины)⁴. Еще одна остроумная метафора, характеризующая орлятский проект, – это «редиска, у которой... шкурка красная, а мякоть белая»:

– «номинально-терминологически <...> идет речь о воспитании коллективизма и индоктринации коммунистических лозунгов и стоящих за ними ценностей, но суть их – в создании условий для развития и самореализации воспитанников»;

– [авторы проекта] «очень бы возмутились таким сравнением, ибо они были не просто абсолютно последовательными приверженцами коммунистической идеологии, а искренними адептами ее «чистой», «ленинской версии», не испорченной и позднейшими «ошибками», «перегибами» и пр.»;

– концепция внешне вполне вписывалась в тоталитарную педагогику⁵.

Уклад жизни детско-взрослой общности «Орленка» был идеалистическим воплощением коллективного образа жизни в СССР (А.И. и Д.А. Донцовы): «советский коллектив выступал в качестве идеальной модели социалистического миропорядка – торжества равенства и справедливости при общественной собственности на средства производства»⁶.

При разработке и реализации утопических проектов 60-х гг. XX века:

– сложилось понимание «коллектива детей и подростков (или коллектива вместе с обучающим его педагогом) как микромоделей общества, изменение которой оказывается социальным экспериментом по формированию «острова будущего общества внутри современности»;

– вслед за выдающимися педагогами 1920-х гг. воспитание в коллективе рассматривалось как обеспечение «гармонии интересов общества и личности, подчеркивалась исключительная важность коллектива как средства всестороннего развития личности <...> всячески подчеркивалось, что высшей целью воспитания является человек»⁷.

Но тут начинается самое интересное, поскольку, соответствуя по сути своей, уклад орлятской коммуны «вопиюще не соответствовал советской культуре и советской системе воспитания» («не вписывался», «бросал вызов»)⁸. Причина этого несоответствия состоит в «непреодолимости границы между взрослыми и детьми», в том, что «навязывая детям социальные модели, взрослые помещают их в специально созданные для них условия (в детских садах, школах, пионерских лагерях)», дети «имеют дело не с реальностью, а с вымыслом, который им приходится считать правдой»⁹. В этой связи П. Вайль и А. Генис убеждены, что разоблачения XX съезда КПСС в массовой практике воспитания «не коснулись детей», «в либеральную эпоху дети жили в заповеднике консерватизма», но, рискуем утверждать, не в утопической общности «Орленка».

¹ Острова утопии ...

² Мудрик А.В. О нетоталитарных концепциях в отечественной педагогике советского периода (к столетию со дня рождения Л.И. Новиковой) // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 1. С. 152.

³ Димке Д.В. Незабываемое будущее: советская педагогическая утопия 1960-х годов. М.: Common place, 2018. С. 98–99.

⁴ Вайль П., Генис А. Указ. соч.

⁵ Мудрик А.В. Указ. соч.

⁶ Донцов А.И., Донцов Д.А. Родословная советского коллектива. М.: АСТ, 2019. С. 21.

⁷ Острова утопии ... С. 22–23.

⁸ Мудрик А.В. Указ. соч. С. 154.

⁹ Вайль П., Генис А. Указ. соч. С. 112.

Здесь нравственная характеристика жизни наиболее полно соответствует этике «оттепели»: «дружба как источник независимого общественного мнения»¹, приоритет неформального дружеского общения, искренность отношений советских людей, провозглашенных Моральным кодексом строителя коммунизма, дискуссионность как распространенная форма общения, сугубая прямолинейность и откровенность в отношениях и общении².

Культурная составляющая жизни орлятской коммуны наиболее полно отражала в том числе особенности эпохи: карнавальность, приоритет самодеятельной культуры над профессиональной, дискурс спора между физиками и лириками и т.д. Последнее визуализируется при осмотре зданий и сооружений на территории «Орленка». Так, два одинаковых корпуса лагерей – «Звездный» (открыт в 1964 г.) и «Стремительный» (открыт в 1965 г.)³ – представляют собой своего рода диалог физиков и лириков (в «Звездном» традиционно проводились смены юных техников, астрономов, пожарных, а в «Стремительном» – смены юных музыкантов, поэтов, художников).

Реконструкция диспозитива Всероссийского пионерского лагеря ЦК ВЛКСМ «Орленок» 1962–1966 гг. предусматривает характеристику таких аспектов, как:

- детско-взрослая общность, объединенная коллективным чувством «Мы»,
- гуманистическая идеология и практический гуманизм в общении участников детско-взрослой общности,
- ценностная доминанта организации совместной деятельности и социального творчества в коллективной жизни детско-взрослой

общности, общественно-полезная направленность коллективной деятельности;

- диалоговый характер общения и отношений (практика детско-взрослого диалога и договора, практическая демократия).

Источниковая база

В качестве источников исследования использовались тексты личного происхождения: воспоминания, письма, дневники. Интерес представляют интервью вожатых (Л.А. Балашкова, А.В. Мудрик, И. Леонова, В.Ф. Хозов) и воспитанников (Л. Сазонова, Л. Калинина, Н. Безбородов) лагеря «Орленок» (1962–1963), собранные Ю.А. Федотовой в 2013 г.⁴ Из опубликованных текстов актуальными являются воспоминания Л.А. Балашковой⁵, А.В. Мудрика⁶, А.А. Сереброва – вожатого п/л «Орленок» 1964–1966 гг., Г.И. Соловьевой (Старобинской) – вожатой п/л «Орленок» 1964–1965 гг., К.М. Лекмановой – вожатой и зав. методическим кабинетом п/л «Орленок» 1964–1966 гг., А.У. Лекманова – вожатого п/л «Орленок» 1964 г.⁷ Отдельным источником выступает брошюра О.С. Газмана и В.Ф. Матвеева «Педагогика в пионерском лагере»⁸, хотя она опубликована в 1982 г., то есть через 16 лет после изучаемого периода (оба автора уже не работали в лагере), но, думается, именно на страницах этого издания воспроизведен «Орленок» начала 1960-х гг. В таком же ракурсе следует рассматривать материалы диссертационного исследования Б.Я. Гиндиса⁹, методические рекомендации 1970 г.¹⁰ Отдельным специфическим источником являются тексты песен, ставших частью локальной культуры детско-взрослого сообщества Всероссийского п/л «Орленок». Среди которых выделяются: произведения, созданные профессиональными поэта-

¹ Вайль П., Генис А. Указ. соч. С. 61.

² Там же.

³ Корпуса д/л «Звездный» и д/л «Стремительный» построены по проекту архитекторов Л.Ю. Гальперина, М.Л. Файнберга, М.В. Чернова, инженера И.З. Кауфман (1964 и 1965 гг.).

⁴ Федотова Ю.А. Воспоминания вожатых и старшекласников, участников Всесоюзного сбора комсомольцев-школьников в «Орленке» в 1963 г., записанные в 2013 г. (личный архив Ю.А. Федотовой).

⁵ Балашкова Л.А. Истины ради... // Ориентир. 2011. № 1. С. 34–39.

⁶ Мудрик А.В. Указ. соч. С. 147–154.

⁷ Газман О.С. Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы: [Ст., воспоминания]. М.: МИРОС, 2002. С. 261–270, 279–284.

⁸ Газман О.С., Матвеев В.Ф. Педагогика в пионерском лагере: [Из опыта работы всерос. пионер. лагеря «Орленок»]. М.: Педагогика, 1982.

⁹ Гиндис Б.Я. Формирование взаимоотношений в кратковременном детском коллективе: (На мат-ле Всерос. п/л ЦК ВЛКСМ «Орленок»): автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1976.

¹⁰ Рекомендации пионерскому вожатому на юбилейную смену. Всероссийский пионерский лагерь ЦК ВЛКСМ «Орленок», 1970.

ми, как специально для «Орленка», так и заимствованные; слова самодельных песен, написанных известными бардами, заимствованные и активно исполняемые орлятами; самодельные песни педагогов, причастных к орлятской или коммунарской субкультуре¹.

Хронологические рамки образуются двумя событиями: в 1962 г. был совершен десант ленинградских школьников и молодых педагогов, которые привезли с собой практику Фрунзенской коммуны Ленинграда, а в 1966 г. вышло постановление ЦК ВЛКСМ «О серьезных недостатках и извращениях в воспитательной работе во Всесоюзном пионерском лагере «Орленок»», которое можно считать финалом существования этой практики в прежнем виде. В полной мере трудно согласиться с утверждением о том, что практика воспитания в «Орленке» не претерпела кардинальных изменений и после 1966 г.².

Детско-взрослая общность орлятской коммуны, объединенная коллективным чувством «мы». Следует отметить, что в СССР временные детские коллективы рассматривались в качестве «естественного порождения социалистической системы воспитания»³, воспитание «происходило в коллективе и через коллектив». Б.Я. Гиндис писал в своей диссертации: «Воспитательный потенциал пионерского лагеря связан с возможностью создания в нем полноценного детского коллектива»⁴. Поэтому одним из определяющих признаков воспитания в ВПЛ «Орленок» было обеспечение в группе коллективного чувства «мы», идентификации каждого пионера (комсомольца) с первичным временным коллективом⁵. Вот впечатление пионерки – участницы орлятской смены: «Когда я приехала домой, то чаще стала употреблять «мы», а не «я», научилась работать в коллективе»⁶. Г.И. Соловьева приводит в своих воспоминаниях множе-

ство фраз, написанных детьми перед отъездом из «Орленка»: «Мы так здесь сдружились, что, кажется, знали друг друга не тридцать дней, а много лет», «... разве можно сидеть в стороне, когда весь отряд как один организм?» и т.д.⁷

Так как «Орленок» был идеализированной разновидностью советского образа жизни, то нормы, провозглашаемые в лагере, в полной мере отвечали общественным идеалам, коллективистические ценности «Орленка» соответствовали ценностям, разделяемым большинством населения СССР. Если следовать метафоре Д.В. Димке, то коммунарский «Орленок» отличало отсутствие диглоссии, характерной для советских людей (использование официального публичного и приватного языков), в лагере 60-х гг. высокие идеалы пионеры (комсомольцы) и их вожатые одинаково обсуждали в публичном и в приватном пространствах.

Одним из ключевых факторов, обеспечивавших коллективное чувство «мы», выступала вовлеченность каждого участника смены в жизнь лагеря, ощущение ребенком собственной важности для общности, возможности повлиять на жизнь коллектива через свою инициативу⁸, действие названного механизма обеспечивалось незавершенностью планов совместной деятельности – «до начала смены ...составляется так называемая модель жизнь лагеря и отряда, которая будет уточнена и конкретизирована»⁹.

Чувство «мы» в орлятской коммуне было продуктом эпохи, по мнению П.Л. Вайля и А.А. Гениса в 60-е гг. «Дружба стала и сутью, и формой... жизни... Дружба... стала источником независимого общественного мнения»¹⁰. Эта тема ярко отразилась в орлятских песнях, в текстах которых «дружба» приравнивается к «жизни», другу гарантируется помощь «в трудный час». Расставание с друзьями предстает как трагедия, как травма, а

¹ Родионова И.Г. Орлятская песня: тематическое разнообразие и языковые особенности // Воспитание в современных условиях: региональный аспект... Пенза, 2018. С. 163–169.

² Козлова А. Указ. соч.

³ Кирпичник А.Г., Ижицкий В.П. Летние объединения старшеклассников. М., 1984. С. 12.

⁴ Гиндис Б.Я. Указ. соч. С. 3

⁵ Газман О.С., Матвеев В.Ф. Указ. соч. С. 8.

⁶ Панченко С.И. День за днем в жизни вожатого: в помощь всем, кто работает или будет работать с подростками в детском лагере. М., 2008. С. 3.

⁷ Соловьева Г. Рядом и чуть впереди // Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы. М.: МИРОС, 2002. С. 265.

⁸ Газман О.С., Матвеев В.Ф. Указ. соч. С. 30.

⁹ Там же. С. 31.

¹⁰ Вайль П., Генис А. Указ. соч. С. 88.

надежда на встречу становится чудом («Вдруг у огня ожидают, представьте, меня!»), дружба порождает переживания, которые остаются с орлятами после окончания смены («Дружбу «Орленка», зори «Орленка» мы увезем с собой»). Крепкая дружба («дружбы гранит») возникает как результат пережитых друзьями негативных эмоций («промелькнет и утихнет в сердцах гроза»), вызванных правдой, высказанной в глаза. Взаимная откровенность («не тая на душе обид») объявляется основным правилом межличностных отношений – гарантией дружбы¹.

Отдельную роль в формировании коллективного «мы» играла *«идентификация участников сообщества с образом Орленка – юного бойца Коммуны»*². А.И. и Д.А. Донцовы обращают внимание, что ценность коллектива в мировоззрении советских граждан формировалась официальной пропагандой (героическими преданиями о коллективных подвигах борцов за советскую власть, гимнами коллективизму и товарищеской взаимопомощи, солидарности)³. Именно в романтике революции и гражданской войны ленинградским коммунарам и орлятским вожатым виделся незамутненный идеал настоящей жизни сообщества⁴. Д.В. Димке определяет в качестве констант культуры 1960-х гг. сакральность в восприятии прошлого (1920-х гг.) и будущего (коммунизма).

Рассматривая практику воспитания в «Орленке» 1962–1966 гг. в качестве продолжения традиции детского лагеря как коммуны, следует отметить, что ключевым новообразованием стали **гуманистическая идеология и практический гуманизм в общении и деятельности участников детско-взрослой общности**, которые выражались прежде всего в обеспечении:

- «развития у детей таких качеств, которые помогут реализовать себя и как существо общественное, и как неповторимую индивидуальность, со своими специфическими запросами и индивидуальными способами самореализации»;
- «принципа добровольности, определяющего и все остальные принципы... воспитание

творческой личности – в условиях принуждения не разрешимо»;

- «пробуждения у детей интереса к саморазвитию, самоопределению... в соответствии с самостоятельным осознанием»;

- «пространства взаимопомощи, поддержки, помогающего и облегчающего взаимодействия, отношений «товарищеской заботы о близких и далеких людях... любви к человеку»⁵.

Яркий пример *добровольности* приводят участники тех событий: «В одну из лагерных смен 1963 г. в день ее торжественного открытия выяснилось, что дежурный командир, который должен был командовать парадом и отдавать рапорт, оказался без галстука (ранее на общем сборе он выступал против ношения галстуков). Однако никому из взрослых даже в голову не пришло надавить на мальчика, о нем говорили с уважением и любопытством. А через несколько дней он по собственному почину стал носить галстук»⁶.

Идейной основой и технологическим инструментом практического гуманизма являлась так называемая *традиция доброго отношения к людям*, смысл которой сводится к формуле «нести радость людям». А.В. Мудрик, восстанавливая те события, указывает, что в лагере «культивировали доброжелательность, откровенность, стремление помогать друг другу, раскрыть свои лучшие качества»⁷. Один из приемов практического проявления доброго отношения к людям описывает К. Лекманова: «Встречать у подножки вагона – одна из традиций «Орленка». Заранее узнавали, кто прибывает, и потом ехали к поезду, зная имена. Разумеется, детей, приезжавших из разных республик, это поражало»⁸.

Вот что отмечалось в справке ЦК ВЛКСМ «О серьезных недостатках и извращениях в воспитательной работе во Всероссийском пионерском лагере «Орленок»»: «В лагере методично отдается предпочтение воспитанию у ребят таких качеств, как доброта, откровенность, уравновешенность, умение быть ласко-

¹ Родионова И.Г. Указ соч. С. 166–167.

² Газман О.С., Матвеев В.Ф. Указ. соч. С. 9.

³ Донцов А.И., Донцов Д.А. Указ. соч. С. 50.

⁴ Острова утопии... С. 380.

⁵ Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / под общ. ред. Е.В. Бондаревской. М. – Ростов н/Д., 1999.

⁶ Федотова Ю.А. Указ. соч.

⁷ Мудрик А.В. Указ. соч. С. 148.

⁸ Лекманова К. Указ. соч.

выми, и мало уделяется внимания воспитанию гражданственности, патриотизма. ...Из девиза «Орленка» выхолощено всякое политическое содержание, ...от него смачно отдает духом общечеловеческого гуманизма, который безуспешно пытаются внедрять в сознание советских людей наши идеологические враги»¹.

Подчеркнем, что в это время в лагере сформировался *особый педагогический коллектив*, когда «вожатыми были люди не только педагогических профессий, но и музыканты, художники, врачи, спортсмены, инженеры»², все они были молоды и увлечены процессом создания новой социальной реальности. «Все вожатые «варились» в системе педагогических ценностей коммунарства. Витал дух жажды познания и творчества»³. В работе вожатых особое значение имело тесное взаимодействие с напарником, умение находить общие подходы по отношению к детям, терпимость, внимание и поддержка друг друга. Вожатский отряд выступал своеобразным образцом межличностных отношений, являлся носителем всего лучшего, что появилось и закрепились в лагере. Поэтому, по мнению вожатой «Орленка» в 1962–1963 гг. И. Леоновой, «в душе осталось это необыкновенное чувство единения, внутренней связки, все было очень зажигательно, ярко»⁴.

Особые отношения сотрудничества, основанные на доброжелательности, откровенности, поддержке, складывались в лагере и в отношениях между детьми и взрослыми. В «Орленке» возникла принципиально новая позиция педагога, когда в «условиях взаимной поддержки вожатый (воспитатель) занимает новое, непривычное для него место, следуя формуле: «не вместо воспитанников, а вместе с ними и впереди них». Педагоги учат не наставлениями, требованиями и понуканиями, а в общей с детьми творческой работе <...> постоянно учатся сами – друг у друга и у своих воспитанников»⁵. Вожатые вместе с ребятами на вечернем огоньке решали: что сделать, как это всем вместе спланировать, провести, а

потом коллективно анализировали, отмечали вклад каждого в общее дело.

С.В. Кульневич таким образом описывает роль взрослого в коммунарской практике: «Старшие друзья приходят на помощь ребенку... они не воспитывают в ребенке это качество, они помогают создать такие условия, в которых он обязательно проявит себя, не может не проявить, но – только добровольно, без принуждения и без педагогических хитростей и уловок»⁶. Обращает на себя внимание и то, что роль взрослого была объектом дискуссии вожатых и детей на общих сборах⁷.

Отдельным инструментом практического гуманизма были вдохновляющие тексты, например орлятские девизы, придуманные детьми и поддерживаемые вожатыми и руководством лагеря: «Наша цель – счастье людей! Мы победим. Иначе быть не может», «Живи для улыбки товарища!» и т.п.⁸ В текстах песен «Орленка», образовавших единый культурный пласт с песнями студенческих педагогических отрядов, пионерских и комсомольских штабов и лагерей актива, можно увидеть целую композицию образов, вдохновляющих на достижение: «осуществление невероятной мечты», «необходимости веры в чудо», «уверенности в свершении грандиозного, необходимости достижений», «следование дорогой (путем) как осуществление призвания, предназначения», «преодоления как физических препятствий, так и нравственных трудностей»⁹.

Организация совместной деятельности выступала как доминанта коллективной жизни в «Орленке», предметная характеристика совместной деятельности отходила на второй план, главной была ее организация.

Важнейшая черта коммунарского уклада «Орленка» **социальное творчество** – организация деятельности являлась объектом совместного созидания детей и взрослых, активно осуществлялось экспериментирование в процессе создания новых форм социальных отношений участников детско-взрослого сообщества. Практи-

¹ Лекманова К. Указ. соч. С. 149.

² Мудрик А.В. Указ. соч.

³ Балашкова Л.А. Указ. соч. С. 48.

⁴ Федотова Ю.А. Указ. соч.

⁵ Педагогика, 1999. Указ. соч.

⁶ Там же.

⁷ Газман О.С., Матвеев В.Ф. Указ. соч. С. 24.

⁸ Федотова Ю.А. Указ. соч.

⁹ Смирнов П.А. Указ. соч. С. 59.

ка орлянского коммунаризма 60-х гг. соответствовала советской идеологической формуле о «коллективистическом характере творчества как обобществлении идей, помыслов, надежд»¹.

Как отмечали в своих воспоминаниях участники этих событий – вожатые «Орленка», «мы все старались делать так, чтобы жизнью лагеря руководил актив – сами дети. Видимости никакой не было, это было настоящее детское самоуправление. Конечно, вожатые постоянно были рядом с детьми, думали вместе с ними, обсуждали, направляли, но никак не навязывали и не заставляли»². «Вожатые вместе с ребятами решали, что сделать, как это всем вместе спланировать, провести, а потом коллективно проанализировать, отметив вклад каждого в общий успех»³.

В орлянской коммуне первичный коллектив был пространством совместной творческой деятельности, субъектом организации деятельности во вторичном коллективе (пионерской дружине); используемая технология предусматривала работу микрогруппами (звеньями), что повышало вовлеченность каждого члена первичного коллектива⁴. Специфическую роль играли советы дела, функции которого включали привлечение к творчеству, разработку окончательного плана (сценария), организацию подготовки, распределение заданий между группами и контроль⁵.

В «Орленке» вслед за Фрунзенской коммуной практиковалась сменность актива, институт дежурных командиров был дополнен чередованием традиционных поручений (ЧТП), советом дела, что позволяло каждому в течение смены пробовать себя в разных социальных ролях, испытывать свои силы, достигать успеха. По воспоминаниям И. Леоновой, данная методика давала возможность включать в деятельность всех. Особенно был действенным принцип: «Сегодня я подчиняюсь, а завтра руковожу»⁶. Подобными воспоминаниями делился А.А. Серебров: «Следуя принципу: «сегодня – командир, завтра – обычный труженик», наши орлята незаметно обрели двойной опыт – и руководства, и подчинения»⁷.

Исключительное значение организации коллективной деятельности и социального творчества в п/л «Орленок» были обусловлены тем, что каждая смена представляла собой новый проект коллективной жизни, то есть участники смены жили и одновременно строили свою коллективную жизнь, стахановскими методами создавали социальную утопию (длительностью 30–40 дней). Вот это периодическое созидание (организация – социальное творение) коллективной жизни и образовывало орлянский коммунизм. Были и продукты социального творчества, которые просуществовали многие десятилетия, – это диспозитивы пионерских дружин «Орленка» «Звездной», «Штурмовой», «Солнечной» и т.д.

В отличие от традиции пионерского лагеря-коммуны (20-е гг. XX века) в «Орленке» 1962–1966 гг. совместная деятельность в значительной мере была направлена на преобразование внутренней среды сообщества⁸, что предусматривало:

- стимулирование у подростков активной жизненной позиции (готовность вырабатывать свое отношение к окружающему миру, отношение к себе, готовность формулировать задачи, чтобы действовать в соответствии с ними, готовность действовать самостоятельно и творчески); подготовку детей к продуктивному проживанию индивидуальной жизни;

- специфический стиль жизни детско-взрослой общности – импровизация, инициатива, творчество, карнавал;

- высокую степень общественной самоорганизации совместной деятельности.

В «Орленке» практика пионерских лагерей-коммун 1920-х гг. обогатилась *технологическими процедурами и регламентами* – алгоритмом коллективно-творческой деятельности (коллективное целеполагание, коллективное планирование, коллективная подготовка, коллективное проведение и коллективный анализ).

Специфический стиль жизни детско-взрослой общности выражался в том, что каждая ла-

¹ Вайль П., Генис А. Указ. соч. С. 75.

² Балашкова Л.А. Указ соч. С. 35.

³ Федотова Ю.А. Указ соч.

⁴ Газман О.С., Матвеев В.Ф. Указ. соч. С. 43.

⁵ Там же. С. 78.

⁶ Федотова Ю.А. Указ. соч.

⁷ Серебров А. Другая планета // Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы. М.: МИРОС, 2002. С. 261–264.

⁸ Острова утопии... С. 90.

герная смена отличалась серией интересных, необычных творческих дел: «День изобретения колеса», политические бои, вечера разгаданных и неразгаданных тайн, защиты фантастических проектов, «Малые греческие олимпийские игры», «Зарницы» и т. д. Регулярно проходили встречи с интересными людьми, пресс-конференции с самыми неожиданными «гостями» (ими были сами же ребята) – космонавтами, инопланетянами и др.¹ Вожатая И. Леонова отмечала, что «вся инициатива в проведении дел исходила от самого отряда... Отрядное дело охватывало не только тех, кто его проводил, а всех. А если ты в этом деле не участвуешь, значит, участвуешь в следующем деле – это была вожатская задача: показать ребенку, что он может быть не только участником, но и организатором. И конечно же, девизом любого действия в лагере было: «Каждое дело творчески – иначе зачем?»². Творчество как элемент повседневной жизни и общения детей и вожатых выражалось в следующем: оригинальное оформление столовой, креативные решения при проведении субботника, стихотворный поединок двух вожатых (общение друг с другом в стихах в течение нескольких дней)³.

Макаренковская традиция почти военной четкости и пунктуальности в коммунарской практике «Орленка» технологически оформилась в «Закон ноль-ноль» – каждое дело начинать и заканчивать в намеченный срок. Эта норма в своем расширительном толковании предъявляла требования к точности не только во времени, но и в словах, обещаниях, делах⁴.

Направленность совместной деятельности на общественную пользу проявлялась в заботе участников «орлятской коммуны» о близких и далеких людях и преобразовании для этого окружающей среды («Людям и свет, и радость приносить. Жить надо так, чтоб небо не коптить»⁵). Необходимо обратить внимание на то, что традиционная советская модель воспитания в коллективе предусматривала включение

участников группы в совместный труд, то есть полноценным считался только такой коллектив, где отношения членов были опосредованы трудовой деятельностью. Именно поэтому в планах первичных коллективов «Орленка»: «трудовые десанты» в ближайшие деревни и дальние станции и чайные совхозы, субботник в п. Ново-Михайловка, тимуровский рейд в помощь семьям ветеранов войны, концерт для строителей в обеденный перерыв, сбор металла, ремонт книжного фонда в библиотеке, забота о двух гектарах виноградника, помощь археологам» и т.д.⁶

Диалоговый характер общения и отношений (практика детско-взрослого диалога и договора, практическая демократия). Демократия «Орленка» в сравнении с предшествующими вариантами коммуны обогатилась принципом диалогичности (А.В. Мудрик).

Технологическому оформлению в коммунарском «Орленке» начала 1960-х гг. подверглась сама *дискуссия как процедура выработки оптимального решения*, это неизменное обсуждение регламента собрания, «Законом поднятой руки» («Правило свободного микрофона»)⁷ устанавливалось право для любого участника общности обратиться на себя внимание и быть выслушанным, высказать свою точку зрения в комфортных условиях общей тишины. Культивировались также уважение к мнению собеседника: «Выслушай, не перебивая», ответственность за свои оценки и предложения: «Критикуешь – предлагай, предлагаешь – действуй»⁸.

А.В. Мудрик вспоминал, что именно в «Орленке» «впервые со старшеклассниками стали говорить». Так появилась традиция «с уважением, неформально, обмениваться мнениями, обсуждать серьезные темы и проблемы», в ходе таких бесед «рождалось много интересного, и это требовало большего умственного и душевного напряжения»⁹. Субъективная вовлеченность участников в диспут обеспечивалась

¹ Мудрик А.В. Указ. соч.

² Там же.

³ Соловьева Г. Указ. соч. С. 266.

⁴ Гусев Б.Б. Всероссийский детский центр «Орленок» как педагогический феномен второй половины XX века: дис. ... канд. пед. наук. Ростов на/Д., 1999.

⁵ Из орлятской песни «Жизнь – это я, это мы с тобой» (авторы Л. Афанасьев, Л. Куксо).

⁶ Газман О.С., Матвеев В.Ф. Указ. соч. С. 31. Мудрик А.В. Указ. соч.

⁷ Соловьева Г. Указ. соч. С. 267.

⁸ Там же. С. 22–29.

⁹ Мудрик А.В. Указ. соч. С. 150.

специально поддерживаемым эмоциональным накалом коллективного обсуждения¹.

В постановлении ЦК ВЛКСМ, санкционировавшем разгром практики «Орленка», отмечалось, что дети «только и делают, что спорят, анализируют себя и свои поступки, прожитый день»². А в справке ЦК практика открытого общественного диалога «Орленка» осуждалась в следующих словах: «В политических беседах и дискуссиях лагеря широко культивируется постановка вопросов, способных вызвать нездоровый ажиотаж. Чтобы пробудить активность ребят, разговор с ними, как правило, строится на теневых сторонах окружающей действительности, наших осложнений в международной обстановке. В пионерском отряде... был проведен «Разговор о жизни». Вожатый поставил два вопроса: «Восприятие окружающей жизни и, в частности, недостатков», «Последствия культа личности». В других отрядах для бесед выбирались темы: «Некапиталистический путь развития», «Общественные фонды потребления», «Колхозы в Италии», «Политика Коммунистической партии Китая», «Фашизм и неонафашизм»»³.

Еще одной специфической ипостасью диалога («разговора») можно считать орлятскую песню, филолог И.Г. Родионова связывает диалогичность с использованием в языковом плане ряда приемов:

- местоимения «первого лица единственного числа («я», «мне», «меня»), показывающие значимость, важность чувств и настроения каждого человека»;
- «сочетание местоимений («мы с тобой»), придающее высказыванию характер диалога и показывающее единство интересов и целей адресанта (говорящего) и адресата (собеседника)»;
- «формы второго лица местоимений («ты», «вы») и глаголы в повелительном наклонении»;
- «обращения («ребята, орлята, орленок, товарищ»)»⁴.

Отдельного внимания заслуживают практики коллективной нравственной рефлексии, реализуемые в формах *вечернего огонька* и *откровенного разговора*. Для понимания культурной практики откровенных разговоров существенным

представляется подробный разбор О.В. Хархординым традиции обличения и публичного покаяния (от раннехристианских форм до советских партсобраний)⁵, а также обзор культурных аналогов Д.В. Димке (групповая критика в американской общине Дж. Ноейса, критицизмы в русских коммунитарных общинах второй половины XIX века, специфическая форма коммуникации подростков в кибуцах)⁶. Функциями огоньков и откровенного разговора можно считать «удовлетворение потребности участников сообщества в эмоциональной связи со значимыми другими».

Чрезвычайно важной для воспитания в «Орленке» 1962–1966 гг. была охарактеризованная Д.В. Димке практика нравственной рефлексии⁷. Автор датирует первый откровенный разговор во Фрунзенской коммуне 1960 г., то есть к 1962 г. (моменту трансляции в «Орленке») эта практика окончательно оформилась. Содержанием групповых бесед становится осмысление подростками своего места в коллективе, самооценка дел, поступков и отряда в целом, («члены сообщества говорят друг другу и друг о друге»). Нравственная рефлексия позиционировалась И.П. Ивановым в контексте культурной традиции коллективного воспитания коммуны им. Ф.Э. Дзержинского (А.С. Макаренко «Флаги на башнях»).

Особенностью этих практик является уравнивание статуса участников: все члены сообщества становятся равными (взрослые и дети, «командиры» и «рядовые»). При этом снимаются статусные ограничения: взрослые оказываются в одинаковом положении с детьми, так же критикуются; равенство выражалось и в процедуре обсуждения каждого присутствующего по очереди (по кругу). Влияния взрослых на мнение подростков в ходе дискуссии ограничивалось («правило обсуждения – выступление вожатого пятым по очереди после детей»⁸). Такой подход, несомненно, бросал вызов всей традиционной сакральности авторитета педагогов в СССР.

В процессе коллективного обсуждения осуществлялся отказ от тактичности и вежливости, от смягчения формулировок при оценке поступ-

¹ ТМудрик А.В. Указ. соч. С. 24

² Балашкова Л.А. Указ. соч.

³ Мудрик А.В. Указ. соч. С. 150.

⁴ Родионова И.Г. Указ. соч. С. 168.

⁵ Хархордин О.В. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. СПб., 2018. С. 284–290.

⁶ Димке Д.В. Указ. соч. С. 134–135.

⁷ Там же. С. 134–150.

⁸ Димке Д.В. Указ. соч.

ков присутствующих (поощряется высказывание нелюбимых мнений, срывание масок). Однако такая форма коммуникации базировалась на особых доверительных отношениях участников сообщества первичного коллектива и использовалась избирательно. В современных условиях трудно однозначно оценить эту практику, местами напоминавшую партийные чистки 30-х гг. Н. Безбородов, участник Всесоюзного сбора комсомольцев-школьников в «Орленке» в 1963 г., отмечал исключительную важность такого мероприятия в жизни каждого участника смены: «За три дня до отъезда по вечерам у костра прошли «Откровенные разговоры» («Суды чести»). Особенность их заключалась в том, что каждый должен был дать характеристику товарищу, оценить его положительные стороны и назвать недостатки, которые предстоит изжить. Но, давая характеристику товарищу, ты в этот момент характеризовал и себя (свою принципиальность, честность, объективность, доброжелательность). Меня «судили» в последний вечер. Никогда в жизни я больше так не волновался и не радовался, когда услышал напутствие товарищей-коммунаров: «К большой жизни готов. Не сломайся!»».

Необходимость преодолевать себя, становиться лучше отражается в орлятских песнях через использование «глаголов в повелительном наклонении, которые обозначают побуждение к действию» («Помни: каждый твой верный друг»; «Ну а если твой друг попадет впросак, Помоги ему просто так!»)¹.

Откровенный разговор являлся последней точкой алгоритма коллективной деятельности и кульминацией ежедневных рефлексий (огоньков), как бы выросшая из них.

Наряду с коммуной очевиден школьный диспозитив «Орленка», лагерь был **школой пионерского и комсомольского актива**, осуществлял подготовку подростков к организации общественной деятельности. Так, по воспоминаниям С.Д. Полякова, ««орлятская» жизнь повернула меня – обычного старшеклассника с весьма индифферентным отношением к комсомольской работе – к активной, наступательной

общественной позиции»². Многие воспитанники тех лет по возвращении в свои школы становились инициаторами создания общественных объединений, клубов старшеклассников-комсомольцев, вдохновляли взрослых и сверстников на «коллективное творчество, коллективную организацию деятельности и социально-преобразовательную направленность» («чтобы окружающая жизнь в школе и вне школы стала лучше»)³. Яркой чертой «Орленка» как школы комсомольского и пионерского актива являлась миссионерская направленность: участники смен должны были нести идеи и опыт в свои первичные организации. А.В. Козлова, отдавая должное статусу «Орленка» как лагеря актива, формулирует дискуссионное утверждение: слово «актив» понималось весьма размыто, что позволяло «вожатым строить деятельность исходя из интересов участников смены»⁴. Трудно согласиться с такой оценкой, думается, что воспитание пионерского и комсомольского актива носило весьма целенаправленный характер, хотя и в духе утопических ценностей. В то же время воспитательная практика педагогов «Орленка» «существовала как бы в тени партийного и бюрократического аппарата, иногда приобретая полуправильный, «партизанский» характер»⁵.

Объясняя непродолжительность существования этой практики, А.В. Мудрик указывает, что «Орленок» 1962–1966 гг. «вопиюще не соответствовал... принципу культуросообразности», а произошедшие изменения обеспечили адекватность советским реалиям эпохи застоя⁶. Признаки этих изменений просматриваются в брошюре 1970 г., здесь проявляются черты заорганизованности и бюрократизации при подготовке 10-летнего юбилея лагеря (подробное описание большого количества создаваемых органов, из соподчиненности, рапорты отрядов, орлят различных областей и т.п.)⁹. В этом отношении нам представляется некоторым упрощением подход А.В. Козловой, где значительный период времени в жизни п/л «Орленок» представлен однородным.

Коммунарский проект Всероссийского пионерского лагеря «Орленок» 1962–1966 гг.

¹ Родионова И.Г. Указ. соч.

² Поляков С.Д. Указ. соч. С. 6.

³ Мудрик А.В. Указ. соч.

⁴ Козлова А. Указ. соч. С. 94.

⁵ Острова утопии ... С. 11.

⁶ Мудрик А.В. Указ. соч. С. 153–154.

⁹ Рекомендации пионерскому вожатому, 1970. С. 8–9.

представлял собой вариант нетоталитарного воспитания и может пониматься как социальный эксперимент по формированию «острова будущего общества внутри современно-

сти», где в русле идей выдающихся советских педагогов воспитание в коллективе рассматривалось как обеспечение гармонии интересов общества и личности.

Литература

1. Балашкова Л.А. Истины ради... // Ориентир. 2011. № 1. С. 34–39.
2. Вайль П.Л., Генис А.А. 60-е. Мир советского человека. М.: АСТ, 2014.
3. Газман О.С. Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы: [Ст., воспоминания]. М.: МИРОС, 2002.
4. Газман О.С., Матвеев В.Ф. Педагогика в пионерском лагере: [Из опыта работы всерос. пионер. лагеря «Орленок»]. М.: Педагогика, 1982.
5. Гиндис Б.Я. Формирование взаимоотношений в кратковременном детском коллективе: (На матле Всерос. п/л ЦК ВЛКСМ «Орленок»): автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1976.
6. Димке Д.В. Незабываемое будущее: советская педагогическая утопия 1960-х годов. М.: Common place, 2018. С. 98–99.
7. Донцов А.И., Донцов Д.А. Родословная советского коллектива. М.: АСТ, 2019.
8. Кирпичник А.Г., Ижицкий В.П. Летние объединения старшеклассников. М.: Знание, 1984.
9. Козлова А. Как воспитать пионеров самостоятельными и инициативными: педагогические тактики «Артека» и «Орленка» (1957–1991) // Антропологический форум. 2020. № 45. С. 75–115.
10. Лекманова К. Сказка из нашей жизни // Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы. М.: МИРОС, 2002. С. 268.
11. Мудрик А.В. О нетоталитарных концепциях в отечественной педагогике советского периода (к столетию со дня рождения Л.И. Новиковой) // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 1. С. 152.
12. Мудрик А.В. Три года, породившие легенду // Социальная педагогика: люди, идеи, проблемы: сборник. Арзамас: АГПИ, 2011; Его же. Лики отечественной педагогики советского периода (Заметки дилетанта) // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2010. № 4.
13. Острова утопии: педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е): коллективная монография. М., 2015. С. 5–34, 65–106, 152–192, 360–397.
14. Панченко С.И. День за днем в жизни вожатого: в помощь всем, кто работает или будет работать с подростками в детском лагере. М., 2008.
15. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / под общ. ред. Е.В. Бондаревской. М. – Ростов н/Д., 1999.
16. Поляков С.Д. Коллективное творческое воспитание: перезагрузка. М.: Национальный книжный центр, ИФ «Сентябрь», 2016.
17. Рекомендации пионерскому вожатому на юбилейную смену. Всероссийский пионерский лагерь ЦК ВЛКСМ «Орленок», 1970.
18. Родионова И.Г. Орлятская песня: тематическое разнообразие и языковые особенности // Воспитание в современных условиях: региональный аспект... Пенза, 2018. С. 163–169.
19. Соловьева Г. Рядом и чуть впереди // Неклассическое воспитание: от авторитарной педагогики к педагогике свободы. М.: МИРОС, 2002. С. 265.
20. Федотова Ю.А. Воспоминания вожатых и старшеклассников, участников Всесоюзного сбора комсомольцев-школьников в «Орленке» в 1963 г., записанные в 2013 г. (личный архив Ю.А. Федотовой).
21. Фишман Л.Г. Эпоха добродетелей: после советской морали. М.: Новое литературное обозрение, 2022.
22. Хархордин О.В. Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности. СПб., 2018. С. 284–290.
23. Смирнов П.А. Символика песенных текстов как языковой практики педагогических отрядов // Kant. 2016. № 1(18). С. 56–60.

References

1. Balashkova L.A. Istiny radi... *Orientir*, 2011, no. 1, pp. 34–39.

2. *Vajl' P. L., Genis A.A.* 60-e. Mir sovetskogo cheloveka. M.: AST, 2014.
3. *Gazman O.S.* Neklassicheskoe vospitanie: ot avtoritarnoj pedagogiki k pedagogike svobody: [St., vospominaniya]. M.: MIROS, 2002.
4. *Gazman O.S., Matveev V.F.* Pedagogika v pionerskom lagere: [Iz opyta raboty vseros. pioner. lagerja «Orlenok»]. M.: Pedagogika, 1982.
5. *Gindis B.Ja.* Formirovanie vzaimootnoshenij v kratkovremennom detskom kollektive: (Na mat-le Vseros. p/I CK VLKSM «Orlenok»): avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 1976.
6. *Dimke D.V.* Nezabyvaemoe budushhee: sovetskaja pedagogicheskaja utopiya 1960-h godov. M.: Common place, 2018. Pp. 98–99.
7. *Doncov A.I., Doncov D.A.* Rodoslovnaja sovetskogo kollektiva. M.: AST, 2019.
8. *Kirpichnik A.G., Izhickij V.P.* Letnie ob#edinenija starsheklassnikov. M.: Znanie, 1984.
9. *Kozlova A.* Kak vospitat' pionerov samostojatel'nymi i iniciativnymi: pedagogicheskie taktiki «Arteka» i «Orlenka» (1957–1991). *Antropologicheskij forum*, 2020, no. 45, pp. 75–115.
10. *Lekmanova K.* Skazka iz nashej zhizni // Neklassicheskoe vospitanie: ot avtoritarnoj pedagogiki k pedagogike svobody. M.: MIROS, 2002. P. 268.
11. *Mudrik A.V.* O netotalitarnyh koncepcijah v otechestvennoj pedagogike sovetskogo perioda (k stoletiju so dnja rozhdenija L.I. Novikovoju). *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*, 2018, no. 1, p. 152.
12. *Mudrik A.V.* Tri goda, porodivshie legendu // Social'naja pedagogika: ljudi, idei, problemy: sbornik. Arzamas: AGPI, 2011; Ego zhe. Liki otechestvennoj pedagogiki sovetskogo perioda (Zametki diletanta). *Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovanijah*, 2010, no. 4.
13. *Ostrova utopii: pedagogicheskoe i social'noe proektirovanie poslevoennoj shkoly (1940–1980-e): kollektivnaja monografija.* M., 2015. Pp. 5–34, 65–106, 152–192, 360–397.
14. *Panchenko S.I.* Den' za dnem v zhizni vozhatogo: v pomoshh' vsem, kto rabotaet ili budet rabotat' s podrostkami v detskom lagere. M., 2008.
15. *Pedagogika: lichnost' v gumanisticheskikh teorijah i sistemah vospitanija / pod obshh. red. E.V. Bondarevskoj.* M. – Rostov n/D., 1999.
16. *Poljakov S.D.* Kollektivnoe tvorcheskoe vospitanie: perezagruzka. M.: Nacional'nyj knizhnyj centr, IF «Sentjabr'», 2016.
17. *Rekomendacii pionerskomu vozhatomu na jubilejnuju smenu. Vserossijskij pionerskij lager' CK VLKSM «Orlenok»*, 1970.
18. *Rodionova I.G.* Orljatskaja pesnja: tematicheskoe raznoobrazie i jazykovye osobennosti // Vospitanie v sovremennyh uslovijah: regional'nyj aspekt... Penza, 2018. Pp. 163–169.
19. *Solov'eva G.* Rjadam i chut' vpered i // Neklassicheskoe vospitanie: ot avtoritarnoj pedagogiki k pedagogike svobody. M.: MIROS, 2002. P. 265.
20. *Fedotova Ju.A.* Vospominaniya vozhatyh i starsheklassnikov, uchastnikov Vsesojuznogo sbora komsomol'cev-shkol'nikov v «Orlenke» v 1963 g., zapisannye v 2013 g. (lichnyj arhiv Ju.A. Fedotovoju).
21. *Fishman L.G.* Jepoha dobrodetelej: posle sovetskoj morali. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2022.
22. *Harhordin O.V.* Oblchat' i licemerit': genealogija rossijskoj lichnosti. SPb., 2018. Pp. 284–290.
23. *Smirnov P.A.* Simvolika pesennyh tekstov kak jazykovoju praktiki pedagogicheskikh otrjadov. *Kant*, 2016, no. 1(18), pp. 56–60.

Статья поступила
в редакцию
07.11.2023;
принята к публикации
28.11.2023.

The article
was submitted
07.11.2023;
accepted for publication
28.11.2023.

Автор прочитал
и одобрил окончательный
вариант рукописи.

The author read
and approved the final version
of the manuscript.